

Наш обед прошел без происшествий. После салата я приготовил нам простые бутерброды с ветчиной и чеддером, и мы снова устроились в гостиной. Мы все еще были голыми и вели себя прилично. Пока мы смотрели телевизор, она, как всегда, прижималась к моей груди, но между нами не было ничего сексуального, только легкие ласки. Где-то по пути я заснул, мое тело казалось измученным от моих до сих пор усилий.

Открыв глаза через некоторое время, я медленно открыл глаза, оглядывая комнату. Я запаниковал на долгое время, когда понял, что каким-то образом оказался в своем кабинете наверху. Несколько мыслей пролетели в моей голове, когда я поднялся на ноги, посмотрел вниз и понял, что полностью одет. Кимми никак не могла поднять меня по лестнице, не говоря уже о том, чтобы одеть меня во сне. И, черт побери, все, что случилось со мной сегодня утром, было моим сном ... неужели да? Я посмотрел на цифровые часы, времени было три часа дня. Я посмотрел на свой стол, за которым сидел, когда пришел в себя, и увидел много документации о проекте, над которым я работал в офисе.

Я пошатнулся, когда плюхнулся обратно в кресло за столом. Я сильно потер глаза обеими руками и снова огляделся, но обнаружил, что я все еще был в своем кабинете, я все еще одет и все еще сбит с толку. Я обдумывал все это и, хоть убей, не мог припомнить, чтобы даже начинал проект, над которым работал, не говоря уже о том, чтобы начать свой день каким-либо другим способом, кроме приготовления бутербродов со смайликами для моей ангельской дочери. Затем мой разум остановился на всем, что мы делали после этого: правда или действие, невинные поцелуи ... куннилингус.

Вспоминая события снова и снова в своей голове, я был поражен от задумчивости, когда входная дверь хлопнула. - Привет? - Я крикнул по привычке. Я проснулся, судя по всему, от одного адского яркого сна, и мне было трудно поверить в то, что происходящее сейчас не было сном.

Я получил приглушенный ответ снизу: - Привет, папа. - Это была Кимми. Я снова посмотрел на часы. Ага, это было примерно то время, когда она возвращалась из школы. Я подошел к окну в своем кабинете и распахнул шторы. Нет снега. Я даже не заметил никаких следов талого снега на траве у нас на заднем дворе. Я пробормотал вслух, как все это было странно, прежде чем двинуться к двери и спуститься вниз, чтобы встретить ее.

Когда я вошел в гостиную, конечно же, там была Кимми в своей менее чем консервативной школьной форме. Стереотипный наряд «католической школьницы» с клетчатой юбкой до колен, высокими носками до бедра и облегающей белой рубашкой с маленьким галстуком. Единственное, что обычно менялось в ее наряде, - это тип и цвет трусиков, которые она носила, которые, обычно были из белого хлопка, были сексуализированы случайными черными или красными кружевами. В большинстве случаев было адом видеть, как она вернулась домой однажды, когда она была немного моложе, и проливной ливень на улице показал до боли очевидным, что в тот день, на ней не было бюстгалтера. Когда я посмотрел на нее, волосы у нее на плечах, бант на макушке, улыбка на лице, она посмотрела на меня и склонила голову. - Что случилось, папа?

Я не мог ответить, не пробормотав, - Ккк. - Я прочистил горло и попытался снова. - Рад видеть тебя, милая. Как дела в школе? - Я сел на подлокотник дивана рядом с ней и начал гладить ее по волосам. Она чувствовала себя достаточно хорошо: ее мягкие волосы, такие же податливые, как всегда, ее тонкий аромат доносился до меня.

- Думаю, все в порядке. Молли и ее сестра спросили, не хочу ли я приехать на эти выходные к ним, я сказала им, что спрошу у тебя. Карлин хотела, чтобы я напомнила тебе о "Дне

родителей", в пятницу. - Я едва уловил, что она говорит, продолжая гладить ее по голове. В этот момент мне было неясно, что это был за сон - что происходило сейчас или от чего я «проснулся».

Я бесплодно ответил, когда подошел к ней на диване: - Это хорошо. - Она странно взглянула на меня, потому что на самом деле это не имело особого смысла для ответа.

Она повернулась ко мне лицом, пока я тупо смотрел в телевизор, обдумывая свой сон. - Папа, ты в порядке? - Я посмотрел на нее и был очарован ее лицом, как и всегда. Ее голубые глаза заглядывали в мою душу, ее губы манили меня признаться в любви к ее молодому, гибкому телу, а ее грудь вздымалась от ее дыхания.

Я покачал головой и улыбнулась ей в ответ: - Я в порядке, милая, почему ты спрашиваешь?

- Ты выглядишь немного озабоченным, вот и все, - сказала она, пожав плечами.

Я резко выдохнул и наморщил лоб. - Я, должно быть, задремал в своем кабинете, и мне приснился чертовски странный сон. - Это сразу привлекло ее внимание. Она подпрыгнула ко мне с дивана и наклонилась с возбужденным выражением лица.

- Какой сон мог тебя так побеспокоить? О чем он, папа? - Когда она была так близко ко мне, особенно после того сна, который мне только что приснился, я не мог не волноваться, и она обратила на это внимание. Она нежно взяла меня за руку, позволив своему голосу стать серьезным, и добавила: - Это был плохой сон, папа? - Я не мог, хоть убей, подобрать ни единого слова, поэтому просто покачал головой, как четырехлетний мальчик, говоря своей маме, что он не хочет никуда идти. - Ой, папа. - Она придвинулась ко мне ближе, ее левое колено лежало у меня на коленях. Когда ее коленная чашечка задела мою промежность, я почувствовал, как моя поясница загорелась. Каждый образ моей мечты сразу всплывал в моем воображении.

<http://erolate.com/book/1471/44128>